

Пшеница немецкого Поволжья: мифы и реальность
Из статьи: «Райт Роберт Яковлевич — селекционер и сортоиспытатель»

Андрей Райт
raith@inbox.ru

Брошенному полю снится
Твёрдая саксонская пшеница.
Плачет оно средь бездорожья
О судьбе немецкого Поволжья.¹

В настоящей работе впервые поднимается тема поволжских пшениц, культивируемых нашими поволжскими предками. Автор пытается проанализировать несколько городских легенд, связанных с пшеницей и установить появление её на Волжских просторах.

При написании настоящей статьи автор благодарит за помощь Андреаса Идта, Виктора Дизендорфа, Александра Шпака, Ирину Максовну Казанцеву (Франк), а также сотрудников отдела редкой книги библиотеки Тимирязевской академии.

Миф первый. Утверждается, что колонисты привезли в Поволжье свои новые сорта пшеницы, которые и давали досель невиданные урожаи.

Разделим этот миф на две части: а) на привезённые новые сорта и б) невиданные урожаи. Ответим только на первую часть, т.к. на вторую уже был дан весьма подробный ответ.²

Действительно, в подтверждение мифа можно было бы привести слова Вавилова: «Потоки колонизации и переселений выносили из местностей, откуда они исходили, культивируемые там семена и начинали возделывать их там, где оседали народы». ³ Но это не в нашем случае, и вот, почему.

Допустим, первые колонисты привезли с собой семена пшеницы и засевали на 1 десятину обычную норму — 12 четвериков⁴. Четверик пшеницы весил 1 пуд.⁵ Т.е. на десятину уходило 12 пудов.

Определим норму потребления зерна человека, исходя из нормы слаборазвитых стран в 200 кг в год, допуская, что колонисты при этом ели очень мало. Добавим ещё 10% сверху на семена, итого 220 кг (13,4 пуда).

Табл. 1. Средний урожай яровой пшеницы с казенной десятины в 1901 -1910 гг.⁶

Г У Б Е Р Н И И.	На крестьян- ских землях.	На частновла- дельческих землях.
	Пуд.	Пуд.
Астраханская	18	20
Саратовская	34	44
Самарская	37	46
Среднее	29,3	36,7

¹ Неизвестный автор.

² См. История поволжской Родины моих предков Райт — материнской колонии Цюрих: Десятины обещанные, мнимые и выдуманные. — <http://wolgadeutsche.net/fotos/raith/Zuerich.pdf>

³ Вавилов Н.И. Полевые культуры Юго-Востока. Изд Народного комиссариата земледелия "Новая деревня", Петроград. 1922. С. 11. — Далее, Вавилов.

⁴ Норма засева взята отсюда: Топографическое и историческое описание Саратовской губернии (1807) / под ред. И.О. Тюменцева. — Волгоград: Издатель, 2011. С. 126.

⁵ 1 куб.м. пшеницы весит около 760 кг.

⁶ Вавилов. С. 25.

Получается, что семья из 5 человек должна получить урожай в 1100 кг (67,2 пуда), чтобы только не умереть с голоду, засеяв при этом около 2 казённых десятин, неурожайные годы мы не учитывали. Исходя из вышесказанного, та же семья из 5 человек должна была привезти семян из германских земель 12,2 пуда (200 кг) на семью, или 2,44 пуда (40 кг) на человека. Что противоречит историческим фактам — ни в одном историческом источнике вы не встретите, что колонисты везли с собой мешки с зерном, а ведь такое количество зерна никак не спрячешь, его нужно везти подводами. Кроме того, практически все переселенцы оставались зимовать у русских крестьян. И где же в таком случае хранить перевозимое зерно: строить амбары? Подсыпать зерно в амбары крестьян? — Это тоже историей не зафиксировано, а ведь это не такой уж и малозначительный факт.

Исторически же известно, что от короны⁷ колонисты семена всегда *выдавались* слишком поздно, по крайней мере, первые 11 лет с 1764 по 1775 годы: засеянные яровые недружно всходили лишь следующей весной, и годы были неурожайными только из-за этого.⁸ Так колонист Меринг *получил* 14 мая 1768 года от казны первый семенной материал: 12 мер⁹ пшеницы.¹⁰ А соху он получил только 6 июня 1768 года. А посев должен был быть закончен согласно Внутреннему распорядку не позднее 20 мая.¹¹

Но вернёмся к нашей легенде. Как не бывает дыма без огня, так и у рассматриваемой городской легенды есть свой весьма любопытный источник:

В известиях «Трудов Вольно-Экономического Общества»¹², в период от 1766 до 1800 года, встречается множество писем о получении колонистами семян из различных местностей и стран, об испытании различных сортов хлебов и кормовых растений в немецких колониях, которые представляют огромный интерес до сего времени, в виду отсутствия опытных данных. Читая известия второй половины 18-го века, поражаешься огромному разнообразию испытанных культур из различных стран: из Италии, Германии, Франции, Персии, Бухары. Так, например, в 1792 г. Даниэль Фик, Иаков Лоренц и Генрих Гассе сообщают в редакцию об испытании 32-х родов семян из разных стран.¹³

Но ещё есть любопытный документ, согласно которому для колонистов централизованно закупались семена: в «Рапорте коллежского асессора И. Рейса в Канцелярию опекунства иностранных с приложением ведомости о закупке семян и инструментов для колонистов. 1764 г., апреля 23» говорится, что нужно закупить яровой пшеницы 100 осьмин¹⁴, полбы 14 осьмин, белояровой початковой пшеницы 3 осьмины, и «оное подрядился поставить саратовский купец Иван Калмыков».¹⁵

Итак, кроме централизованного снабжения семенами, поволжские колонисты получали партии различных семян (в том числе и зерновых культур) из-за границы, испытывали их, пытаясь выбрать то, что могло бы хорошо расти в весьма специфическом климате Поволжья. Но из германских земель первопоселенцы ничего не привезли.

---

⁷ Короной в те времена называлось государство. Например, «коронные колонисты» — те, чьи вызыватели были от короны, т.е. от государства Российского. Получить семена от короны — получить их от государства.

⁸ Зиннер ссылается на Симона Палласа. — Зиннер П.И. Немцы Нижнего Поволжья. Исторический очерк. Выдающиеся деятели из колоний Поволжья. Саратов, 1925, с. 4.

⁹ Обращаю внимание на то, что 12 мер или четвериков — это норма засева 1 казенной десятины. Т.е. казна выдала колонисту Мерингу семян для засева ровно одной десятины.

¹⁰ Дитц Я.Е. История поволжских немцев-колонистов. Готика. М. 2000. С. 79.

¹¹ Писаревский Г.Г. Внутренний распорядок в колониях Поволжья при Екатерине II. // Варшавские университетские известия. — Варшава: Типография Варшавского Учебного Округа. 1913-VII (Октябрь), с. 1-16, 1913-VIII (Ноябрь), с. 17-47. — Цит. по: <http://wolgadeutsche.net/bibliothek/DjVu/Pissarewsky.pdf>

¹² Императорское Вольное экономическое общество — старейшая экономическая общественная организация России, одно из старейших общественных объединений в Европе — было создано в 1765 году указом императрицы Екатерины II.

¹³ Вавилов. С. 12.

¹⁴ 1 осьмина = 4 четверикам = 104,95 л.

¹⁵ Немцы-колонисты в Век Екатерины / Составители Е. Е. Лыкова, М. И. Осекина. М.: "Древлехранилище"; Общественная академия наук российских немцев, 2004. С. 236-237.

Миф второй: колонисты использовали свой особенный сорт пшеницы — «белотурку», который давал баснословные урожаи.

Про баснословные урожаи мы уже писали. Про особенный сорт — сложно сказать, что вообще высевали первые колонисты. Как мы писали выше, Рейс в своём рапорте от 23 апреля 1764 года упоминает покупку 3 осьмин белояровой початковой пшеницы. Непонятно, что это за пшеница. Белояровый — это народно-поэтический эпитет к слову пшеница¹⁶. Возможно, «початковый», применительно к пшенице, подчёркивал крупный размер зерна. Возможно, речь идёт о какой-то особой породистой пшенице: действительно, в условиях юго-востока твёрдые пшеницы отличались от мягких пшениц крупнозерностью.¹⁷ Возможно, это первое упоминание о белотурке?

У Писаревского¹⁸ в известной таблице первых колоний, подписанной графом Г. Орловым, речь идёт не о пшенице, а о ржи. Так, например, по Цюриху первый сев зерна произведен колонистами Цюриха в 1768 году: посеяно ржи осенью 1768 г. под урожай 1769 г. 110 четвертей (22 куб. м).¹⁹

А что высевало местное население, пусть немногочисленное, но всё же проживающее в соседстве с колонистскими землями?

Местное чувашское, татарское и башкирское население высевало исключительно пшеницу *полбу* (*Triticum dicossum*). Полба давала низкий урожай и низкое качество муки и высевалась, руководствуясь лишь традицией, т.к. разумного объяснения этому Вавилов не нашёл.²⁰

Отдельные помещики²¹ подчас завозили семена из зарубежных стран: сорта озимой пшеницы банатка и тейская, озимой ржи петкуская, шланштедская, шампанская и др.²² Но, по-видимому, подобные вещи всё же не были широко распространённым явлением, хотя и банатка и тейская — их происхождение Австро-Венгрия — высевается до сих пор.

«Большое значение, в сравнительно недавнее время, сыграла в изменении состава полей юго-востока немецкая колонизация Поволжья», — пишет в своей книге академик Н.И. Вавилов.²³ И далее продолжает:

Немецкими <...> колонистами был введен ряд культур и сортов, неизвестных до того времени на юго-востоке. Екатерининский академик Паллас, путешествовавший в конце 18-го столетия по Саратовской, Самарской, Царицынской и Астраханской губерниям, описывает возделывание колонистами голого ячменя, голого овса и других растений, неизвестных туземным хозяевам. Культура картофеля и горчицы обязана колонистам широким распространением в Поволжье. Культура табака основалась вместе с появлением на правом и левом берегу Волги <...> немецких колонистов.²⁴

А вот что Вавилов пишет о пшенице:

Главной ботанической разновидностью твёрдой пшеницы, распространённой на юго-востоке, как и вообще в России, является *var. Hordeiforme Host* с краевым, гладким колосом и белым зерном. Окраска колоса варьирует по расам, но, в общем, скорее розовая, чем красная. Эта разновидность, обыкновенно, называется «Белотуркой», часто «Кубанкой», что указывает, отчасти, на ее связь с Турцией и Кубанской областью, где действительно она сильно распространена. Главная масса твёрдой пшеницы Заволжья представлена

¹⁶ Большой толковый словарь русского языка. - 1-е изд-е: СПб.: Норинт С. А. Кузнецов. 1998.

¹⁷ Вавилов. С. 33.

¹⁸ Писаревский Г. Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в. (По неизданным архивным документам), Печатня М.И. Снегиревой. М. 1909. с. 74-83 Приложения.

¹⁹ Там же. С. 78-79 Приложения.

²⁰ Вавилов. С. 11.

²¹ Земли поволжских колонистов соседствовали с землями русских помещиков.

²² Труды Саратовского сельскохозяйственного института. Т.6. Генетика и селекция зерновых культур в Поволжье. Саратов. 1971. с. 6.

²³ Вавилов. С. 11.

²⁴ Там же. С. 11-12.

«Белотуркой» или «Кубанкой», мукомолы называют ее иногда неудачно «Переродом».²⁵

Твёрдая пшеница. Это лучший и самый дорогой из всех хлебов. Белотурка, гарновка, арнаутка, колузь, сырыбугда, ледянка, черноколоска, турка... часто *разные имена одной и той же твёрдой пшеницы*.²⁶

И там же: «Белотурка разводится в Италии, в Испании и на юге Франции».²⁷

Итак, белотурка не является привилегией использования в Российской Империи, а как минимум широко распространена в Европе. Вавилов пишет, что «*по всей вероятности, основной хлеб юго-востока — твёрдые пшеницы — пришел из Северной Африки, центра разнообразия этих пшениц*». У Дэвиса в «Флоре Турции и востоке Эгейских островов» также говорится об общности растительного мира и происхождении пшениц с севера Африки и Турции.²⁸

Откуда же эта «связь с Турцией», с которой у Российской Империи были исключительно неприязненные отношения? — Думаю, опять же, через Европу, тем более, это всё «часто разные имена одной и той же твёрдой пшеницы», да и сам Вавилов особой разницы между сортами белотуркой и кубанкой тоже не делает.

Поиск в старых источниках даёт, например, следующее:

Die Weizensorten, auf die man vorzugsweise achtet, sind: Ghirca, Arnaut, Banater, Sandomir und der weisse und rothen rumänische Weizen.²⁹ — а вот и знакомые нам гирка, арнаутка, банатка, сандомирка.

Может возникнуть вопрос, а почему я так уверен, что эти названия пришли из Европы, а не наоборот? — Если бы было иначе, тогда мы бы нашли в зарубежных источниках иное написание: Arnautka, Banatka, Sandomirka и т.д.

Образование слова «белотурка» возможно несколькими путями.

Так Андреас Идт не исключает искажение русским произношением кальки перевода на немецкий латинского слова Wizen Durum.

Wizen Durum (лат.) → Weisse Durum (нем.) → Белый Дурум → белодурка → белотурка.

Что вполне может быть. Так, европейские сорта твёрдой пшеницы *Triticum turgidum* L. subsp. Durum (нем. Durumweizen, Glasweizen, Hart-Weizen, Makkaroniweizen) имеют такие названия: Rosadur, Karur, Capdur, Primadur, Windur, Flodur, Grandur, Mondur, Miradur, Jakob, Enduro, Veradur, Ambral, Biodur, Bonadur, Cando, Astrodur, Lloyd, Orjaune, Durabon, Megadur, Duramar, Kombo, Joyau, Floradur и пр.

Не удивлюсь, если лет через сто наши потомки будут ломать голову, откуда у них взялись сорта пшеницы розадурка, капдурка или примадурка.

Всё же семантический разбор слова «белотурка», на мой взгляд, будет иным. Итак, слово распадается на «бело» и «турка». Слово турка, скорее всего, всё же имеет отношение к Турции, ср. например, с Рондо алла Турка (Rondo Alla Turca) Моцарта.

Исторически известно, что на момент написания Моцартом (1783 г.) Rondo Alla Turca³⁰, в Австро-Венгерской империи Габсбургов, несмотря на многочисленные войны вплоть до конца XVIII века³¹, бушевала мода на всё турецкое. Это напоминало ситуацию в бывшем СССР — официальные власти из всех сил ругали «загнивающий капитализм», а советские люди

²⁵ Там же. С. 55.

²⁶ Русская сельскохозяйственная библиотека. Под ред. А.Е. Разина. Т.1. Тип. Императорской академии наук. СПб. 1858. С. 168.

²⁷ Там же. С. 170

²⁸ Davis, P. H., ed. 1965–1988. Flora of Turkey and the east Aegean islands.

²⁹ Österreichische botanische Zeitschrift. Wien; New York: Springer-Verlag. Band 28. 1878.

³⁰ Rondo Alla Turca — это третья часть Сонаты для фортепиано № 11 ля мажор.

³¹ Австрийско-турецкие войны происходили в 1521, 1526, 1529, 1532-1533, 1540-1547, 1551-1562, 1566-1568, 1592-1606, 1660-1664, 1683-1699, 1716-1718, 1727-1739, 1788-1791 годах, при этом в 1529 и 1683 годах турки даже брали в осаду Вену.

слушали «Abba», «Boney M» и «The Beatles». Интересно, что значительная часть торговли Турции с Австро-Венгрией «проходила через руки сербских купцов»³².

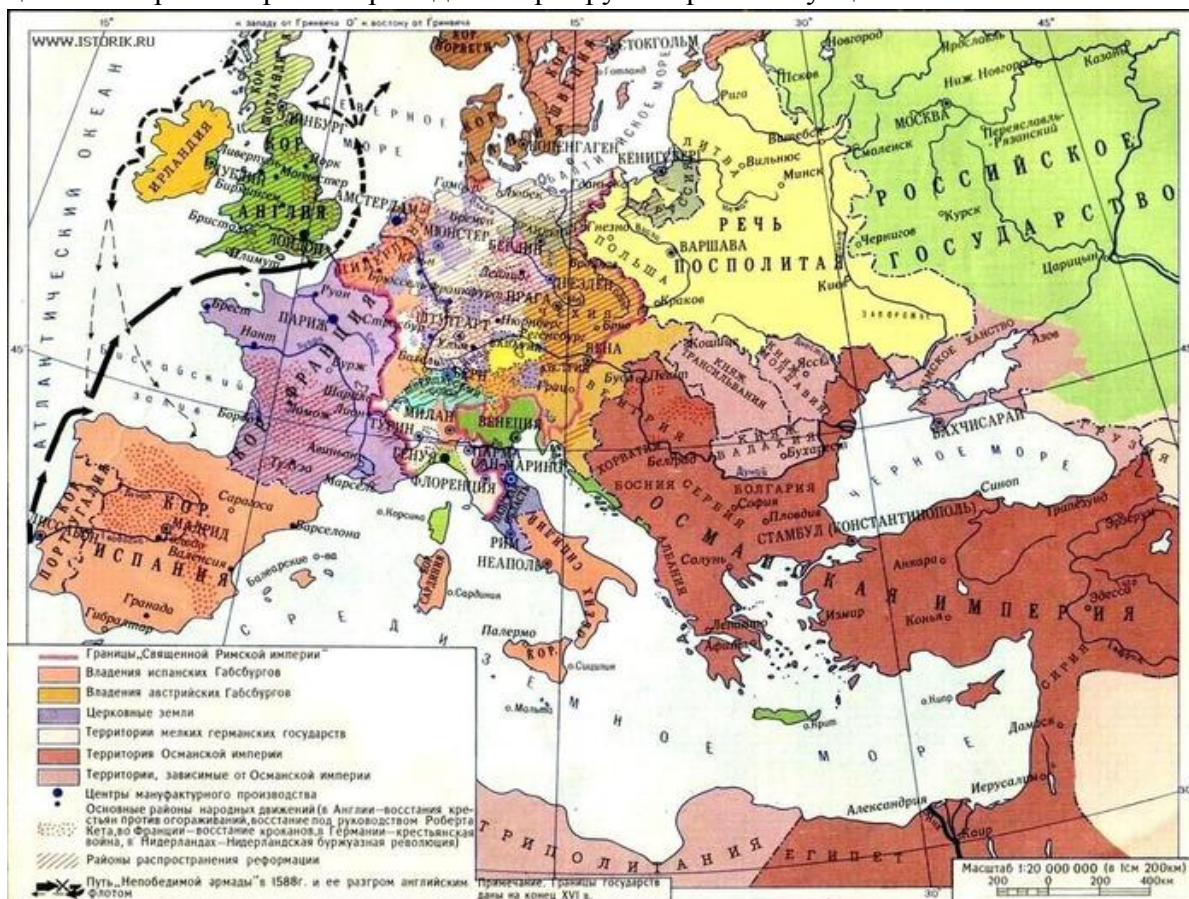

Рис. 1. Границы государств Европы в XVI веке.³³

Обратите внимание на общие границы Австрии и Османской империи.

Rondo Alla Turca — по-итальянски означает «Турецкий рондо». На португальском, испанском, каталонском, итальянском языках слово turca также означает «турецкий».

Теперь, что касается «бело». В данном случае ничего общего со словом «белый» не имеет. Достаточно много иностранных слов belo. На том же португальском, каталонском языках belo — прекрасный, по-итальянски bello означает то же самое.

Поэтому вполне логично название сорта «Прекрасный турецкий» — «Belo turca» или beloturca, так похожее на русское, но ничего общего с ним не имеющее. Этимология названия теперь уже как бы наталкивает на то, что сорт «Прекрасный турецкий» перешел в Европу через пролив Дарданеллы, через испанские земли (северная Африка была под владением Испании) получил свое шествие далее на Восток, включая немецкое Поволжье. Альтернативный вариант проникновения в Европу — через Южную Италию, которая длительное время принадлежала Османской империи.

Что же касается кубанки, то тут есть над чем поразмыслить. Дело в том, что Кубань — ровесница Поволжским немецким колониям, земли её переданы в дар казакам по Указу Екатерины II от 14 января 1788 года и входили в состав Кубанской области Российской империи.³⁴ Поэтому сорт «кубанка» — явно не конечное название, а имеет более старый прототип. Из той же Турции, например, через её бывшие земли, к которым Кубань и принадлежала.

Торговля России с Османской империей получила развитие только после Кючук-Кайнарджийского мира 1774 г., когда русские купцы приобрели капитуляционные привилегии

³² Витол А.В. Османская империя (начало XVIII в.). Наука. М.1987, с.136.

³³ Источник карты: www.istorik.ru

³⁴ Щербина Ф.А. История земельной собственности у казаков // Кубанский сборник. Т. 1. – Екатеринбург, 1883. – С. 90.

и получили возможность торговать на своих судах по всему Черному морю.³⁵ Возможно, что кубанка появилась на Кубани лишь после 1774 года.

Но есть и ещё одна версия по поводу кубанки, которую не мешало бы тоже проверить. С возникновением кризиса сельского хозяйства в конце XIX века, связанного с тотальными и регулярными неурожаями, поволжские колонисты переселялись, в том числе на Кавказ и Кубань. Известно, что при этом связь с Поволжьем они не теряли. Вполне может быть, что колонисты привезли некую пшеницу на пробу в Поволжье, где и назвали её кубанкой.

Итак, с большой долей вероятности белотурка пришла в Поволжье из Турции кружным путём через Европу с теми небольшими партиями семян, выписываемыми оттуда поволжскими колонистами. Что дало основание Дитцу написать, что «колонисты ввели белотурку».³⁶

Миф третий: пшеница, выращиваемая Поволжскими немцами, была настолько хороша, что экспортировалась за рубеж.

Если речь о твёрдой пшенице белотурочных сортов, то это правда. Практически вся твёрдая пшеница из Юго-востока, включая Саратовскую и Самарскую губернии, шла на экспорт — выращиванию способствовали особые почвы этих регионов.

При этом урожай белотурки был 40-50 пудов с десятины.³⁷

Наилучшие сорта этого хлеба, например белотурку, дают не черноземы, а находящиеся среди них суглинки, которые, конечно, также приближаются к глинистым почвам. В Самарской губернии есть огромные пространства, которые известны под именем белотурочных.³⁸

«Главный источник благосостояния колонистов составляет посев пшеницы, производство которой доходит до 10 миллионов пудов³⁹, расходящейся на местные мукомольные мельницы, в другие местности России и даже за границу», — пишет Дитц.⁴⁰ В 1913 гг. пшеницы (правда, без разделения на твёрдые и мягкие сорта) в Российской Империи производилось 26,3 млн. т.⁴¹

Вывозили белотурку из Самарской губернии в Петербург, Европу, Китай и даже в Америку. Те самые хлебные амбары, вмещавшие миллионы пудов, в которые всю зиму свозили зерно, находились на берегу Волги в отдалении от неё. Однако когда уровень воды по весне поднимался, баржи подходили прямо к амбарам. Но вода стояла всего неделю-две, и погрузка тогда велась и днём и ночью. Как это выглядело, вы можете посмотреть на опубликованной фотографии пристани Баронска в главе о селе Цюрих.⁴²

А чем же была так хороша эта пшеница — ведь белотурку, как мы уже видели, выращивали и в Европе? — Ответ на этот вопрос также даёт Вавилов:

Пшеница и другие хлебные злаки показывают на юго-востоке % белка, необычный для Средней России и Западной Европы. Вместо 8–10% пшениц Западной Европы, в Самарской и Саратовской губерниях, по данным Безенчукской и Саратовской станций, обычно содержание 20–24% белка. Растения на юго-востоке, в смысле накопления в семенах белка и жиров, по-видимому, достигают почти физиологических пределов.⁴³

И там же:

Если сравнить зерно твёрдых пшениц, выросших в условиях юго-востока, с обыкновенными мягкими озимыми и яровыми сортами других западных районов и

³⁵ Витол А.В. Османская империя (начало XVIII в.). Наука. М.1987, с.136.

³⁶ Дитц Я.Е. История поволжских немцев-колонистов. Готика. М. 2000. С. 264.

³⁷ Колесников Г.И. Культурное хозяйство в некультурном крае. Хозяйство менонитов параллельно с очерком хозяйственно-бытовых картин Новоузенского уезда. Саратов, 1908. С. 9.

³⁸ Пшеница. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона.

³⁹ 0,16 млн. т.

⁴⁰ Дитц Я.Е. История поволжских немцев-колонистов. Готика. М. 2000. С. 265.

⁴¹ СССР и зарубежные страны после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Статистический сборник. Статистика. М. 1970. С. 98.

⁴² См. главу «История поволжской Родины моих предков Райт — материнской колонии Цюрих»: Пристань «Лесная».

⁴³ Вавилов. С. 22.

Западной Европы, то отличия проявляются крайне резко, и понятной становится высокая расценка зерна русских твёрдых пшениц на мировом рынке. По количеству белка твёрдые пшеницы в 1 ½ – 2 ½ раза богаче мягких пшениц Западной Европы.

В условиях юго-востока и мягкие яровые пшеницы в значительной мере становятся стекловидными. Исследования Н. М. Тулайкова на Безенчукской станции показали, что и мягкие, и твёрдые пшеницы юго-востока содержат, приблизительно, равное количество азота, которое доходит здесь до 3,6–3,8 %. Но все же, обычно, и в условиях юго-востока твёрдые пшеницы отличаются от мягких пшениц крупнозерностью, блеском и прозрачностью и расценивались до революции, даже на Самарском рынке, на 30–40 % выше мягких пшениц.⁴⁴

Ну допустим, хлебные злаки Поволжья особо тучные. И что это даёт потребителю, ведь, как известно, мука из пшеницы твёрдых сортов получается желтоватая — кондитеры её употребляют, чтобы скрыть недостаток яиц. А мелется эта пшеница с трудом, поэтому из неё делают манную крупу, не доводя помол до конца.

Мука из твёрдой пшеницы делится на три сорта, два из которых, крупка и полукрупка, собственно мукой не являются, это действительно мелкая крупа. А вот третья фракция — мука, сильно улучшает пекарские качества выпекаемых изделий — смеси муки из твёрдой и мягкой пшеницы дают больший объём хлеба. А хлеб из твёрдой пшеницы, как показал Вавилов, вопреки устоявшемуся мнению, долго не черствеет⁴⁵ — вот мы и раскрыли секрет булочника Филиппова, выпекавшего нечерствеющие неделями калачи и сайки, использующего саратовскую муку.

Вавилов в своей работе приводит научные доказательства существенных различий в качестве хлеба из разных сортов пшеницы при одинаковых условиях хлебопечения, с одинаковым количеством дрожжей, сахара, при одном и том же времени подъёма теста и при определенной температуре в печи, приведя сводки опытов К. М. Чинго-Чингаса.⁴⁶

Наиболее объективным экономическим критерием различий твёрдой и мягкой пшеницы, по существу, является качество зерна, его различия в хлебопекарном и мукомольном отношении. Рынок в нормальное время хорошо различал зерно твёрдой и мягкой пшеницы, высоко расценивая как у нас в России, так и за границей, зерно твёрдых пшениц юго-востока. Мельник прекрасно различает твёрдую и мягкую пшеницу и, так называемый, перерод. Под названием перерода часто в практике фигурирует твёрдая пшеница, правильнее под ним разумеется твёрдая пшеница низкого качества. Русские твёрдые пшеницы шли в Италию для производства макарон. Стекловидные мягкие пшеницы шли за границу для смешения с западными пшеницами, улучшая качества муки из последних.⁴⁷

Так что это не миф, а историческая правда. Действительно, пшеница, выращиваемая поволжскими немцами, была настолько хороша, что экспортировалась за рубеж.

Миф четвертый: немецкие поволжские эмигранты завезли пшеницу в Америку и создали там мировой центр твёрдых сортов пшеницы.

На эту тему есть подробное исследование Муна (David Moon)⁴⁸, и нижеследующий текст большей частью воспроизведён из его статьи.

В 1874 году первые группы меннонитов переселились из степей России на Великие равнины. Один из меннонитских старост рассказывал местному журналисту, что за три года они преобразуют «океан травы» прерий в «океан колышущихся на полях зерновых, как это

---

⁴⁴ Там же. С. 33.

⁴⁵ Там же. С. 50.

⁴⁶ Там же. С. 42-49.

⁴⁷ Там же. С. 38.

⁴⁸ Мун Дэвид. Интродукция русской пшеницы на Великих равнинах Соединенных Штатов Америки. Американский ежегодник 2011. Весь мир. 2011, с. 161-176. — далее: Мун.

было в оставленной нами колонии Молочная». Журналист предсказал, что Канзас будет «для Америки тем, чем Причерноморье является сейчас для Европы — её пшеничной житницей».⁴⁹

Рис. 2. Меннониты за уборкой урожая в Канзасе. Фото ок. 1900 г.⁵⁰

Ходили слухи, что меннониты привезли с собой из русских степей в Канзас семена твёрдой озимой пшеницы. Эта пшеница, известная в России как «крымка», в Америке стала называться «краснотуркой». В 1914 году американский эксперт писал: «Каждая семья привезла с собой не меньше бушеля⁵¹ крымской пшеницы на семена, и из этих семян был выращен первый урожай канзасской твёрдой озимой пшеницы».⁵²

Ныне Канзас, прозванный «корзиной хлеба нации», «житницей Америки», является первым среди всех штатов по выращиванию и продаже пшеницы. Здесь производится примерно одна пятая всего урожая пшеницы выращиваемого в США за год. Канзас входит в так называемый «зерновой пояс» Америки.

Хотя канзасские историки Малин (Malin J.C.)⁵³ и Сол (Saul N.E.)⁵⁴ не нашли свидетельств современников, о том, что меннониты привезли с собой пшеницу в 1873-1874 гг., однако они допускали, что некоторые семьи всё же могли взять её с собой.

⁴⁹ Prentiss N.L. The Mennonites in Kansas // The Commonwealth, October 15. 1874. Репринт см. в кн. Krahn C. Op. Cit. P. 13-14. — Цит. по: Мун, с. 166-167.

⁵⁰ Источник: alliruk.livejournal.com

⁵¹ Бушель пшеницы – 27 кг.

⁵² Mennonite Library and Archive (MLA), Bethel College, North Newton, Kansas, Bernhard Warkenin collection (Далее: Warkenin collection) Warkenin to Carleton, November 9, 1900. — Цит. по: Мун, с. 167.

⁵³ Malin J.C. Winter Wheat. P. 162; Carleton M.A. Russian Cereals. P. 10,12-14,48-49; Служин П. Заметки о минувшей выставке в Чикаго // СХиЛ. 1893. Т. 174. С. 376; Кеппен Ф. О полеводстве в Таврической губернии и о вредных на него влияниях // ЖМГИ. 1863. Т. 83. С. 98; Falkus M.E. Op. cit. P. 418; Богданов СМ. Иллюстрированный сельскохозяйственный словарь. Киев, 1891—[1895]. Пшеница. С. 1081-1082. Цит. по: Мун, с. 168-169.

Во второй половине XIX – начале XX вв. американские правительственные учреждения, специалисты по сельскому хозяйству и фермеры в поисках сортов злаков, наиболее подходящих для выращивания на Великих равнинах, обращались к опыту российского земледелия в южных степях.

Марк Карлтон, эксперт по сельскому хозяйству Министерства сельского хозяйства США, посетил Россию дважды – в 1898-1899 гг. и 1900 г. Он занимался поиском новых сортов злаков, пригодных для выращивания в районе Великих равнин. Накануне своего первого визита Карлтон писал: «Поездка в Россию – это то, что я хотел предпринять прежде всего». Он намеревался отобрать сорта пшеницы, «наилучшим образом приспособленные для центрального пшеничного района» на Великих равнинах, принимая в расчёт «устойчивость к засухе, холоду и болезням, а также раннее созревание и т.д.». Эксперт верил, что «знания, полученные относительно связи климата и почвы с заболеваниями пшеницы, адаптации сортов и др., должны быть существенными» и что «экспедиция [будет] исключительно полезна для американского сельского хозяйства».⁵⁵

Первое место среди собранных им сортов Марк Карлтон отвёл «кубанской яровой пшенице», которую он приобрёл «в Тургайской области, в киргизских степях». Условия там были весьма экстремальными: осадков в год выпадало 15 дюймов (380 мм) или даже меньше, лето короткое, но очень жаркое, почва «более серая, чем обычный чернозем». Он считал, что кубанка хорошо приспособлена для сухих южных районов Великих равнин и более засушливых земель, находившихся западнее. Карлтон ездил на юг Харьковской губернии, в которой «климат был почти такой же, как в Южной Дакоте», где приобрел «харьковскую озимую пшеницу». Он также обнаружил один сорт, культивировавшийся на Северном Кавказе, более устойчивый к засухе, который, как он полагал, «будет подходить для Западной Небраски и Восточного Колорадо». Кроме того, американский эксперт привез в США из южных и восточных регионов России некоторое количество арнаутки, пшеницы категории durum.⁵⁶

После возвращения из России Карлтон неустанно занимался внедрением русской пшеницы на Великих равнинах и в 1916 году имел основание утверждать: «Около половины всей пшеницы в Северной Америке производится из этой пшеницы».⁵⁷

Так что этот миф тоже оказался исторической правдой.

---

⁵⁴ Saul N.E. Myth and History: Turkey Red Wheat and the "Kansas Miracle" // *Heritage of the Great Plains*. 1989. Vol. 22. № 3. P. 1-3; Idem. *Migration*. P. 60-61. — Цит. по: Мун, с. 168-169.

⁵⁵ National Archives at College Park, MD (Далее: NACP), Record Group (Далее: RG) 54, Records of the Bureau of Plant Industry, Soils, and Agricultural Engineering (Далее: USDA), Entry 29, Letters Sent by M.A. Carleton, 1897-98. Vol. 1, Letter to D.G. Fairchild, June 27, 1898; ff. 124—126, Letter to A.E. Woode, June 27, 1898. — Цит. по: Мун, с. 162.

⁵⁶ NACP, RG 54, Records of the Bureau of Plant Industry, Entry 29, Letters sent by M.A. Carleton, 1897-98, vol. 1, Carleton to Fairchild, June 27, 1898; Carleton M.A. *Russian Cereals*. P. 8-9, 12-43. — Цит. по: Мун, с. 172.

⁵⁷ Carleton M. A. *The Small Grains*. N.Y., 1916. P. 166. — Цит. по: Мун, с. 162.